

Анна терпеливо наблюдала за сидящим перед ней мужчиной, за Алексеем Карениным. Она восхищалась его внешностью. Он выглядел невероятно серьезным всякий раз, как она видела его, но в то же время не менее великолепным.

Его лицо, казалось, было выточено из камня, источающего холод, но глаза были совсем другими. Они были полны тепла и доброты. Она считала несправедливым, что у такого человека такие красивые глаза. Она должна была замерзнуть при виде этих леденяще синих радужек, но вместо этого они успокаивали ее.

Его тускло-светлые, почти каштановые волосы были аккуратно зачесаны назад. Ее глаза блуждали по его высокой, но стройной фигуре. Сшитый на заказ костюм, состоящий из трех вещей, сидел на чиновнике как влитой, и она знала, что не существует одежды, лучше подходящей ему. Даже когда он изредка улыбался, никто не мог и подумать, что он действительно счастлив.

Она должна была думать так же, но не могла удержаться от улыбки, когда увидела, что он сдерживает ухмылку. Он, казалось, изучил все лицо Анны, прежде чем смог контролировать свою мимику и заговорил в изысканной манере, которой она от него и ожидала:

— Если я правильно помню, госпожа Облонская, это наша первая встреча.

— Официально, да.

Она кивнула, играя с волосами, что были у нее сейчас. На данный момент они были черными, заметно отличавшимися от блестящих светлых волос, которые у нее были раньше:

— Однако я думаю, что знаю Вас достаточно, чтобы выйти замуж.

Она прекрасно знала, что в эту эпоху традиционных устоев смелость со стороны женщины может легко кого-то отпугнуть. Но она не могла найти в себе силы отпустить его, она хотела его, и она заберет его себе.

— Госпожа Облонская, брак — очень священная вещь, — тон мужчины оставался вежливым. Он не пытался отказать ей.

— Анна.

— Пардон?

Его несколько ошеломленное лицо рассмешило Анну.

— Зовите меня по имени, пожалуйста. Я знаю, что брак невероятно священен, именно поэтому я выражаю Вам всю свою искренность.

Только когда Каренин услышал слово 'брак' от прекрасной дамы перед ним во второй раз, он понял, что это касается их обоих. Поэтому он выпрямился, и у него вновь возникло желание подавить все свои эмоции на случай, если это всего лишь розыгрыш.

Но если подтвердится обратное, перспектива женитьбы, честно говоря, была для него немного

пугающей.

— Это необычно.

Каренин оторвал взгляд от ее прекрасного лица и решил отнестись к этому вопросу самым серьезным образом. В конце концов, существовало очевидное препятствие:

— Между нами разница в возрасте в четырнадцать лет.

— Не думаю, что это проблема.

Она снова засмеялась, ямочки на щеках сделали ее красивее. Каренин тайно запечатлел этот образ в своем сердце. Когда она была счастлива, ее сверкающие глаза, казалось, сияли словно светлячки.

— Я могу смириться с такой разницей в возрасте, господин. Надеюсь, вы понимаете, что я заговорила об этом серьезно все обдумав.

Анна моргнула и игриво улыбнулась ему:

— А еще, с моей точки зрения, Вы совсем не выглядите старым.

— Но я пока не могу придумать никакой другой причины, чтобы объяснить такое поведение, кроме того, что Вы импульсивны и озорны.

Каренин проигнорировал комплимент Анны и постарался быть более зрелым.

— Так Вы собираетесь отвергнуть меня?

Он не отвечал несколько секунд, ошеломленный ее прямоотой, заставив ее немного разочароваться.

Каренин не уклонялся от ответа и не лгал. Дело в том, что он искренне не понимал ее. Он приехал в Москву из Петербурга в командировку. На этом балу он стал свидетелем великолепия мисс Облонской. На самом деле, он не в первый раз слышал об этой девушке. Он услышал о ней еще полмесяца назад. В отличие от сегодняшнего дня, в то время она была известна не своей красотой, а несчастным случаем, когда она упала в воду и потеряла память.

Все холостяки сочувствовали мисс Облонскую и жалели о несчастном случае. Если быть более точным, они сожалели о том, что она могла потерять жизнь, приданое или красивое лицо. Ведь в Москве не так много женщин, у которых в этом возрасте есть собственное приданое и неувядающая красота. Это было бы большой трагедией.

Что до всего остального, то существовало не так много людей, которым она была небезразлична. Девушка повернула к нему свое прелестное лицо и искренне сказала, что хочет выйти за него замуж. Это было так смело и в то же время так мило.

Если бы Каренин был умным человеком, он бы не задал никаких вопросов, немедленно взял бы ее за руку и сказал несколько ласковых слов, а затем с радостью готовился бы к свадебной церемонии. Он бы щедро обеспечил жителей Москвы и даже Петербурга суммой хотя бы в размер месячной платы.

К сожалению, или к счастью, он был не таким.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1457408>